

Лиана Алавердова

ТАМ УНИЖ

НЕПОХОЖИЕ
НА НАС
АМЕРИКАНЦЫ

Психология в кармане

Лиана Алавердова

**Как там у них. Непохожие
на нас американцы**

ИД «Городец»

2021

УДК 159.9
ББК 88

Алавердова Л.

Как там у них. Непохожие на нас американцы / Л. Алавердова —
ИД «Городец», 2021 — (Психология в кармане)

ISBN 978-5-907358-59-1

Книга «Непохожие на нас американцы» пытается показать, чем менталитет американцев отличается от менталитета других народов: привычками, этикетом, бытовыми особенностями и языком, не говоря уже обо всем остальном. Она — о том, как по-разному русские и американцы дружат, воспитывают детей, работают и отмечают праздники, кто такой «средний американец», и о многом другом. Книга рассчитана на широкий круг читателей. В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

УДК 159.9

ББК 88

ISBN 978-5-907358-59-1

© Алавердова Л., 2021

© ИД «Городец», 2021

Содержание

Культурный шок	7
Дружба дружбой...	9
День рождения по-американски	11
О подарках	12
Новый год настает!	14
Надо, надо умываться по утрам и вечерам!	15
«Пешеходов надо любить»	16
Поговорим об этикете	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Лиана Алавердова

Как там у них

Непохожие на нас американцы

Уважаемые читатели!

Представляем вам серию книг, необходимых как специалистам, так и всем, кто хочет найти себя в нашем сложном противоречивом мире. Это:

- классические монографии и учебники;
- современные работы по психиатрии и психологии;
- учебные пособия по актуальным психологическим дисциплинам;
- популярная и просветительская литература по психологии.

Предлагаемые издания расширят научные горизонты практикующих специалистов, а также познакомят с возможностями психологической науки всех тех, кому интересна данная тематика. Не замыкайтесь в себе, не оставайтесь со своими внутренними проблемами, которые кажутся порой неразрешимыми!

Эти книги позволят вам открыть для себя методы психоанализа, аналитической психологии, гештальт-анализа и каждому выбрать близкое направление, подскажут выход из сложной жизненной ситуации, помогут справиться с тревогой, депрессией, внутриличностными конфликтами и изменить свою жизнь к лучшему.

Наш издательский проект создан для вас,
С радостью представляем новую книгу проекта!

Союз охраны психического здоровья
Треушниковая Наталья Валерьевна,
президент Союза охраны психического здоровья

Союз охраны психического здоровья – общественная организация, ставящая своей задачей улучшение психического здоровья россиян, повышение субъективно воспринимаемого качества жизни и рост психологического комфорта для всего населения России.

В рамках своей деятельности Союз поддерживает:

- проекты в области повышения квалификации специалистов, работающих в психиатрии и психологии;
- проекты, способствующие адаптации и повышению качества жизни людей с психологическими и психическими особенностями и направленными на профилактику психических расстройств;
- проекты по изданию и переизданию книг отечественных и зарубежных авторов, близких темам программной деятельности Союза.

* * *

«Сегодняшние американцы не единый народ, а пестрый калейдоскоп-мозаика, смешение языков, рас, культур».

«Похожи или непохожи эти два народа, русские и американцы? И в чем их сходство и различия?»

Лиана Алавердова

Кажется, я ступила на скользкий путь стереотипов и неосторожных обобщений. Как известно, все люди разные, и американцы с русскими не исключение. Сегодняшние американцы не единый народ, а пестрый калейдоскоп-мозаика, смешение языков, рас, культур. Да и Россия – многонациональная страна с безусловными различиями между народностями, социальными слоями и регионами. Так стоит ли вообще писать на эту тему? Полагаю, не возбраняется поделиться своими наблюдениями и выводами, сопоставляя два менталитета, американский и русский. Хотя я и родилась в Азербайджане, но русская культура и русский язык для меня родные. Оттого и набралась смелости двинуться в область социальной психологии и занимательной этнографии.

Пишу я об американцах субъективно и пристрастно, как наблюдатель, а не ученый. Ничего не поделаешь – эта книга не научный труд и не претендует на всеохватность. Все же льщу себя надеждой, что она будет полезна и интересна любознательному читателю.

Похожи или непохожи эти два народа, русские и американцы? И в чем их сходство и различия? Насчет сходства и так очевидно: существуют общечеловеческие ценности и потребности, свойственные всем людям в самых удаленных друг от друга точках на Земном шаре. Но в этой книге я сосредоточила внимание на том, как по-разному преломляются и реализуются эти ценности и потребности. В ней я попыталась представить в суммарной форме мои наблюдения (вовсе не холодного ума!), как это ни сложно было сделать в меняющейся калейдоскопической картине непростого американского общества.

Не скрою, меня тревожит политический климат страны, в которой я живу около тридцати лет. За то время, что я прожила в Америке, выросло новое поколение, прошедшее все усиливающуюся с каждым годом промывку мозгов средствами массовой информации, школой, Голливудом, общей культурной атмосферой. В нынешние дни мы являемся свидетелями культурной революции, которая, как известно, вовсе не непременно означает перемены к лучшему. Думаю, нашему читателю все и так хорошо известно как из своей истории, так и из исторического опыта соседних стран. Однако уверена: при всех переменах в культуре и национальной психике все же остается нечто неизменное, то, что отличает американцев от других народов. Об этом и пойдет речь.

Культурный шок

Всех переселившихся в новую страну ожидает явление под названием «культурный шок». Не потому, что приезжие – темные личности и не представляют себе, как живут в других странах. Представление-то они имеют, но, как правило, их ожидает несовпадение этой мысленной картины с новым окружением. Такой разрыв между идеальным и реальным неизбежен. Требуется время, чтобы начать ориентироваться в непонятном и чужом мире.

Наша семья перебралась в Америку в 1993 году. Все для нас было внове.

Так, мы никак не ожидали увидеть такое огромное количество толстых людей, причем толстых до уродства, до аномалии. Оказалось, что толстяки в Америке – бедные, а богатые следят за фигурой.

Мы поняли, что здесь принято приходить на заранее запланированную встречу, appointment, в определенный день и час, и вовсе не следует являться во многие учреждения наобум, чтобы долго сидеть в очереди, дожидаясь приема. Если и есть живая очередь, то она продвигается строго по порядку. Когда тебя приглашают на встречу по любому поводу или для визита к врачу, нужно стараться появиться вовремя, а то и чуть пораньше. Врачи не ходят по домам навещать пациентов, а больным надо приходить на прием в строго назначенное время. Если не придешь, то некоторые еще и могут запросить компенсацию за несостоявшийся визит. У американцев к врачам особый пиетет, как к существам, не совершающим ошибок. На врача в Америке учатся очень долго, и попасть на медицинскую программу нелегко. После окончания обучения предстоит резидентура, то есть врачебная практика. Стоит все это удовольствие немалых денег, а потом еще предстоит сдавать сложный многочасовой экзамен. Никаких взяток и знакомств при этом. Тяжелый путь на медицинский Олимп!

Были мы шокированы и методами лечения. Вскоре после нашего приезда маленькая дочка заболела. Температура была под сорок. Я испугалась и позвонила в скорую помощь. Каково же было мое удивление, когда приехала не только скорая, но и пожарные и полицейские. Оказалось, это обычная практика. Мне сделали небольшой выговор, что в подобном случае нужно было взять такси и отвезти дочку в госпиталь. Так как мы были совсем зеленые, как здесь говорят, greenhorns, или off the boat («только что сошедшие с корабля», если буквально), то эта идея мне в голову не пришла. Скорая отвезла нас в больницу, и там я вынуждена была подчиниться врачу, приказавшему мне раздеть четырехлетнего ребенка до трусиков и выжимать на нее мокрые холодные салфетки. Сам он дал ей жидкое жаропонижающее лекарство и велел запить его холодным яблочным соком. От подобного изуверства наши бабушки пришли бы в ужас, но я повиновалась. Бедняжка дрожала и стучала зубами. Тем не менее методы лечения подействовали: через час температуру малышке сбили на три градуса, и мы уехали домой.

Что касается дантистов, то мы были приятно удивлены тем, что все операции делаются максимально безболезненно и что каждые полгода надо приходить на профилактическую чистку зубов. Впервые увидев брейсы (ортодонтические скобки), я решила, что это такое странное украшение.

Все было странно и непривычно, новые реалии удивляли множеством мелочей. Даже цифра 7, которую американцы пишут, не перечеркивая горизонтальным штрихом мачту. И дату они пишут не так, как мы привыкли: в написании даты вначале идет месяц, а затем день, а не наоборот, как было у нас. По-американски, например, 25 января 2021 года будет выглядеть так: 1/25/2021. Почтовые отправления подписываются по-другому, иначе. Вначале идет имя, во второй строке – номер дома и квартиры, а в третьей – город, штат и почтовый индекс. Думаю, эта традиция не случайна. Даже в такой мелочи подчеркивается примат личного над общим, пресловутый американский индивидуализм. Проявляется он и в том, что, по американской традиции, имя идет впереди фамилии. Главное – сама личность, а уже потом семья.

И еще об именах: длинные имена здешняя публика с особым удовольствием усекает на пару-тройку букв. Помнится, даже мое имя Лиана мой бывший сослуживец предложил сократить до Ли. Отчество же – это некий аппендикс, от которого многие приезжие спешат избавиться. В русскоязычных офисах всех от мала до велика кличут по имени или фамилии. Об отчестве никто и не вспоминает.

Что меня тогда неприятно удивило? Американские спички – картонные, тоненькие и неудобные. Нью-йоркское метро – грязное и старое. Учебники для детей – очень тяжелые, их приходилось таскать в школьных ранцах. То, что между уроками не бывает перемен, казалось диким и неправильным. Как же бедным детям не поразмяться? Так и взбеситься нетрудно! Бросалась в глаза высокая квартплата, особенно по сравнению с дешевой едой.

И к температуре по Фаренгейту привыкнуть было нелегко. Мили, футы, унции, фунты, дюймы, галлоны. . . Дивились мы и тому, что очень уж много человеческого шлама приплыло к берегам Америки. А сколько почтовой макулатуры в виде каталогов, рекламы и бесполезной информации мы получали и продолжаем получать ежедневно! И это несмотря на обилие электронной рекламы.

Приятно же были мы удивлены тем, что вагоны метро кондиционированы, что есть русское интерактивное радио, на котором разыгрываются призы, что существует невероятное количество бесплатных услуг и видов помощи любым категориям населения, что в общественных туалетах есть туалетная бумага и мыло.

Было непривычно, что каждый год надо пересчитывать налоги: сколько ты задолжал государству и сколько государство задолжало тебе. Многие новоприбывшие удивлялись, видя, что большинство ценников заканчивается цифрами 99. Позднее мы узнали, что это сознательный трюк. Покупатель, обращая внимание на первые цифры, охотнее покупает товар.

Бросалась в глаза многоцветность Америки, ее мультикультурность, поощряемая властями и элитой. В сфере обслуживания радовали продавцы, благодарившие за покупку, официанты, терпеливо объяснявшие состав незнакомых блюд. Разительный контраст с поведением взрослых составляли школьники-подростки, которые после уроков часто вели себя как совершенные дикари. Говорят, они и в школе так себя ведут. Оттого мы избегали пользоваться общественным транспортом в часы, когда юные разбойники заканчивали занятия.

Всего перечислить невозможно.

Дружба дружбой...

Работающие иммигранты приходят в американский коллектив и думают, что они обзаведутся друзьями. Но не тут-то было. Дружба на работе – это своего рода минное поле: никогда не знаешь, чем она чревата. Иммигранту легче подружиться с иммигрантом, поскольку, как говорится, рыбак рыбака...

Как-то одна иммигрантка мне пожаловалась: «С американцами дружить нельзя». Я, естественно, поинтересовалась почему. А потому что дружила эта дама с одной коллегой-американкой, а потом у коллеги умер муж. Американка приходит на работу после похорон, а наша иммигрантка бросается к ней обнять и утешить. Вдова возьми и походи в отдел кадров, то есть в Human Resources, жаловаться на сочувствующую, что, мол, оградите меня от ее приставаний, она мне проходу не дает. Признаться, эта история меня шокировала. А затем я подумала, что неизвестно, как вела себя наша бывшая соотечественница. Может, она и до этого случая уже смертельно надоела коллеге своими разговорами и компанией? Может, она – ярко выраженная экстравертка, которая трещит без умолку, а коллега – интровертка, которой надо посидеть и подумать в тишине одной? Может, эта дама проходу не давала американке, и последний случай был той соломинкой, которая перешибла хребет верблюду? Трудно сказать...

Пойти и наябедничать в отдел кадров на товарища в наших глазах отвратительно. В глазах американки в этом нет ничего особенного: она защищала свое персональное пространство и время. А если бы наша иммигрантка еще стала рассказывать анекдоты, задевающие любые национальности и религии?! Боже упаси! Анафеме предадут и с работы уволят за милую душу. Ничьи расовые или национальные чувства оскорблять нельзя: это табу.

В некоторых компаниях практикуется собирать мнение подчиненных друг о друге, в других к этому добавляется сбор отзывов подчиненных о начальнике. Это называется «обратная связь», или «фид-бэк». Как вы можете безоглядно с кем-то дружить, если вы новичок, только пришли в компанию и все ваши промахи фиксируются не только начальником, но и коллегами? Этакое поощряемое доносительство!

Если не камнем, то камушком преткновения для дружбы иммигрантов и американцев может стать то, что наши любят жаловаться и просить о помощи. В родной культуре нытье вообще не считается зазорным, в отличие от основного направления культуры американской, ориентированной на оптимизм. Возможно, это наследие Туманного Альбиона, где принято при любых бедствиях «не терять лица» (как тут не вспомнить азиатские культуры, в частности японскую?) и держать *stiff upper lip*, в буквальном переводе – «держат неподвижной верхнюю губу», то есть не впадать в панику и не жаловаться. Неизбывный американский оптимизм проявляется и в языке: где русский спросит: «Вам плохо?», американец скажет: «Are you OK»?

Вообще американское понятие дружбы сильно отличается от нашего. Friend (друг) может быть, с нашей точки зрения, просто знакомым. Помню, русский иммигрант-радиокомментатор говорил, цитируя американца: «У меня есть друг. Он играет со мной иногда в гольф. А зовут его... забыл». Но ни близкому другу, ни дальнему не позвонишь в полночь, чтобы излить душу, не придешь домой неожиданно и без приглашения, не попросишь денег в долг (а зачем же тогда банк?), не скажешь: «Тебе эта стрижка не подходит». Последнее вообще немислимо сказать: во-первых, это непрошеное мнение, которое лучше держать при себе, а во-вторых, нельзя говорить ничего негативного о внешности друга, даже из лучших побуждений. Вас могут понять в том смысле, что вы хотите негативно повлиять на его самооценку, а это значит, что вы плохой друг. Американские друзья или подруги не считают нужным без конца перезваниваться и узнавать, все ли в порядке. Мы с Тamarой не ходим парой... Каждая, как кошка, гуляет сама по себе, иногда встречаясь. Американцы не любят, чтобы и родители их без конца звонили и были в курсе каждого их шага. Впрочем, некоторые наши иммигранты тоже...

Наши люди любят жаловаться, а когда им помогают, часто воспринимают помощь как должное. Американцам очень не нравится чувствовать, что их «используют», поэтому не стоит злоупотреблять помощью даже самых близких друзей. Если дружите с американцами, то помните: они не терпят обзаваловки и тягот в дружбе. Они не обязаны говорить по телефону через день и выслушивать все ваши новости и проблемы. Для этого есть психотерапевт, с которым американцы более откровенны, чем с друзьями.

Нашим людям не очень понятны ограничения в дружбе – американцы не могут без ограничений. Меня удивило, что моя подруга-американка пригласила меня с семьей на празднование окончания школы ее дочери, а через короткое время отменила приглашение, мотивируя тем, что хочет собрать более узкий круг. Обижаться было бессмысленно и, главное, к чему? С точки зрения кавказских традиций, на которых я выросла, такой поступок ужасно оскорбителен и мне надо было с ней порвать отношения и век не дружить. Однако я не только не порвала отношения, но продолжаю дружить с ней до сих пор. Не осуждать (на это мы большие мастера), а постараться понять...

День рождения по-американски

Традиции гостеприимства, на которых я выросла, в новой стране проходят некоторую модификацию. К примеру, предстоит день рождения. Что вы будете делать? По нашим понятиям, хозяйка зовет всех к себе домой. До этого она бегает по магазинам, готовит, что может, сама, что не может – покупает, накрывает стол, а затем в конце вечера моет посуду, не чуя под собой ног. В Америке друзья или родные зовут именинника в ресторан или устраивают в его честь вечер-сюрприз у кого-то из друзей. Вы приходите к подруге по какому-то делу (заранее договорившись о визите), входите в комнату, и вдруг с криками «Сюрприз!» из углов и соседних комнат выскакивают ваши друзья и родня. Вас поздравляют и празднуют ваш день рождения – и для этого (что самое прекрасное!) от ваших усилий ничего не зависит. Среди наших иммигрантов, к слову сказать, такой вариант нечасто практикуется, а гораздо популярнее поход в ресторан.

У наших принято, что друзья ходят в гости друг к другу. Приглашение домой – знак доверия и расположения. Принято устраивать обеды и застолья, опустошая содержимое холодильника, да так, чтобы блюда едва умещались на столе. Выросшие в условиях дефицита, наши люди не могут спокойно относиться к еде. Еда может служить знаком любви, расположения, щедрости – в зависимости от контекста. Американцы не знали настоящего голода, поэтому хоть и любят поесть задарма, друзей к себе годами не зовут, а предпочитают встречи в ресторане. Если же пригласили домой, то вас может ожидать угощение картофельными хлопьями с соусом, галетами, вином и салатом с сырыми грибами (!). В общем, умерьте аппетит.

Походы в ресторан с американцами чреваты недоразумениями для тех, кто не знаком со здешним менталитетом. Если вы зовете на юбилей своих друзей-иммигрантов, то будьте уверены: они принесут в конверте деньги (на ресторан) и, может быть, цветы, если они вас особенно любят. Американцы наивно полагают, что, если вы их зовете в ресторан, то или каждый платит за себя (чего вы, конечно, не можете допустить), или угощение оплачивается вами, а с их стороны ожидается подарок: как правило, что угодно, вплоть до книги об американских президентах.

Представьте себе, что вас пригласили в гости друзья-американцы и вы некоторое время у них живете. Вы наивно полагаете, что они вас угощают не только у себя дома, но и в каждом ресторане, куда вас повезут. Они же считают, что ваш долг как гостей пригласить их хотя бы однажды в ресторан и угостить там. Если вы путешествуете на чужой машине, то хозяева вправе рассчитывать, что вы не забудете предложить заплатить за бензин. Если ничего этого с вашей стороны не последует, то, к сожалению, вы зарекомендуете себя жмотами, – а кому хочется неблагоприятно выглядеть в глазах людей, с которыми дружишь?

Есть множество подводных камней, угрожающих вашей дружбе с американцами. Если они поклонники демократов (а вся университетская профессура, Голливуд и средства массовой информации, за небольшим исключением, – ярые демократы), то открыто республиканские взгляды некоторых иммигрантов вызовут реакцию отторжения и неприятия. Если друзья – борцы за сохранение экологии, то ваша меховая шуба – повод для осуждения. Если вы щеголяете в мехах, сверкаете бриллиантами и покупаете по фудстемпам (продуктовые талоны для бедных) деликатесы, то не удивляйтесь, что на вас будут коситься американцы, которые носят скромные украшения, ходят в обыкновенных куртках и живут на зарплату или пенсию, а не на пособие по бедности.

О подарках

Вплоть до недавнего времени в каждой американской библиотеке на полке красовался том *Emily Post Etiquette*. Книга эта выдержала восемнадцать изданий. Неузнаваемо изменилась страна, но все же в наш век текучих моральных норм и мультикультурализма в ней сохранилось многое, очень многое. Тем, кто не знает, как правильно вести себя в американском обществе, пожалуй, стоит обратиться к этой книге.

Насчет подарков существует обязательное правило: или развернуть их в присутствии дарителя и поблагодарить, или, если вы получили подарок по почте или через третье лицо, отметить в письменной форме, желательно открыткой или письмом, написанными от руки. Конечно, это страшно старомодно, но куда предпочтительнее, чем электронная отписка. И уж совсем неправильно смолчать, оставив человека, пославшего вам подарок, в недоумении: получили ли вы подарок, понравился ли он? Ценить любые, даже самые малые знаки внимания и немедленно на них реагировать – характерная черта воспитанных американцев.

Как дарят подарки наши люди и американцы – это, как говорят в Одессе, две большие разницы. Американцы считают, что нужно дарить что-нибудь этакое особенное, до чего их друг не додумался бы и не купил себе, а не фены, соковыжималки, чайники и блендеры. Американцы исходят из того, что у человека и без того есть все необходимое для жизни, а подарить надо нечто специфическое: майку или кружку с любимым литературным персонажем, кухонную утварь с именными монограммами, дощечки с банальными или смешными цитатами, подушки и коврики, воспевающие радости домашнего очага, безделушки, привезенные из путешествия, либо (повысим уровень утилитарности) билет на концерт или кружку пива в баре. Им и в голову не придет явиться на день рождения с деньгами в конверте.

Когда я получила гражданство, моя американская подруга прислала мне американский флажок из жести, по фактуре напоминающий деревенский рукомойник. Флажок был рассчитан на владельца дома с крыльцом и отдельным почтовым ящиком. Неудивительно, что в моей квартире этот ненужный предмет затерялся. Другая знакомая американка регулярно дарила скатерки-дорожки, изделия мексиканского народного творчества. А то вдруг – записную книжку в стиле дремучего ретро, с карандашом в виде ветки дерева.

В нашей стране постоянного дефицита мы были рады, если находилось что дарить. Не существовало выбора оберточных бумаг, праздничных бантиков и ленточек, пакетиков и сумочек, коробочек, наклейек и тому подобных изысков подарочной индустрии. Поэтому некоторые по старой привычке не обертывают подарок в особую оберточную бумагу, не ломают себе голову с выбором оригинальной открытки, а просто вручают подарок оголенным, лишая именинника предвкушения сюрприза, которым обыкновенно сопровождается разворачивание неведомого подарка. А жаль! Подарку нужна обертка, как балерине – балетная пачка. Она и без пачки отлично станцует, в тренировочном наряде, но праздничной приподнятости, необходимой театральности будет недоставать.

Помимо подарков, нелегкая моральная проблема для некоторых – позволить, чтобы друзья заплатили за них в ресторане. Мы прекрасно усвоили: в Америке не уговаривают и не отговаривают. Если друзья предложили по какому-то поводу заплатить за вас в ресторане, будь то ваш день рождения или просто от радости, что наконец-то вы встретились, – не трепыхайтесь возмущенно по этому поводу, но сумейте сердечно поблагодарить. Больше ничего не требуется. В следующий раз заплатите вы. Бог даст, не в последний раз встретаетесь, повод найдется!

Многим тяжело усвоить, что их дети зарабатывают больше и, значит, могут позволить себе угостить пожилых родителей в ресторане. Не устраивайте за столом противоборство воли и соревнования кошельков! Как говорила когда-то моя бабушка по поводу некоторых женщин,

которые работали «через не могу»: «Раз делает, значит, может». А я переиначу: «Раз платит, значит, может». Relax!

Казалось бы, все элементарно: «Бабе – цветы, детям – мороженое». Представьте себе, нет простоты и здесь. Даже наоборот: если вас приглашают на обед, приходить с цветами не рекомендуется. Хозяйку, хлопочущую на кухне или развлекающую гостей, не следует вынуждать бросаться на лихорадочные поиски вазочки в дальнем углу шкафа и подрезать колючие стебли букета, – ее присутствие востребовано гостями и семьей. Рекомендуется подарить растение в горшке или цветы вместе с вазочкой, а еще лучше – шоколад, вино, орехи. Американцы и артистам не дарят цветов. Цветы преподносят на День святого Валентина и на романтических свиданиях, а также прихворнувшем, в больнице или дома.

Новый год настает!

В Америке традиция празднования Нового года совпадает с ежегодной рождественской лихорадкой. Витрины еще до Дня благодарения украшают новогодними декорациями, по телевизору идут сплошным потоком фильмы о Рождестве со счастливым финалом, и вся страна озадачивается вопросами подарков. Праздничные распродажи, новогодние елки, разговоры о предстоящих посиделках с родней, песни, неотступно преследующие вас всюду, – все это призвано создать Christmas spirit, дух Рождества с атмосферой всеобщей любви, добрых пожеланий и предчувствия радостного будущего. Добавьте к этому вездесущего «Щелкунчика». Мог ли предвидеть Петр Ильич, что его детище приживется в Новом Свете, словно для этой страны щелкунчикофилов создано? Знакомые мелодии заполняют телефонные паузы, льются из радио и телевизионных коробок, звучат в исполнении сотен оркестров по всей Америке. Предпочитаю «Щелкунчика», это лучше «Лебединого озера», связанного в нашей коллективной памяти с уходом вождей и ГКЧП. Кстати, чем кончается «Лебединое озеро»? Зигфрид и Одетта воссоединяются в счастливом финале? Оказывается, только в привычной для нас советской редакции. В западной постановочной традиции знаменитого балета существуют по крайней мере еще шесть вариантов завершения этого романтического сюжета, и ни один из них не является ликующе-радостным. «Щелкунчик» проще и веселее, а сюжетное совпадение великолепной музыки Чайковского с любимым американским праздником сделали этот союз непобедимым.

Однако в мультикультурной сегодняшней Америке есть альтернативы и всемогущему Рождеству, которое теснят и стараются убрать с главной сцены усилиями левых американцев, озабоченных правами меньшинств. Не буду грешить исключительно на левых американцев. Администраторы всех мастей в угоду идолам политкорректности готовы изгнать рождественские украшения и музыку из муниципальных зданий, чтобы избежать судебных процессов со стороны неравнодушных к религиозной пропаганде граждан. Политкорректность привела к тому, что сотрудники опасаются поздравлять друг друга с Рождеством, а желают только счастливых праздников. «Рождественскую елку» называют «праздничной елкой».

Не будь рождественский праздник мощным стимулом торговли, не поручусь за его будущее. И это несмотря на любовь к нему большинства американцев. После Рождества, однако, праздничный дух идет на спад. Я не поверила своим глазам, когда впервые увидела выброшенные на улицу елки, так и не дождавшиеся Нового года. Новый год многие американцы не отмечают вообще или встречают наиболее обыденным образом: в шлепанцах и домашнем халате. Наши же иммигранты отмечают Новый год кто во что горазд: кто в рестораны идет, кто шумные компании водит, а кто в семейном кругу восседает. Обмениваться подарками у наших людей тоже принято после Нового года, а не после Рождества, поскольку протестантское Рождество для наших иммигрантов праздник хоть и красивый, но чужой. Новый год любят все. Ведь он связан с памятью о детстве, а что может быть ближе нашим сердцам?

Надо, надо умываться по утрам и вечерам!

Вот к чему в Америке не толерантны – так это к запахам невымытого тела и несвежего белья, не говоря уже о запахе изо рта. Все слои населения истово поливаются дезодорантами, присыпками и одеколонами, и характерный позорный аромат исходит, чаще всего от некоторых иммигрантов и бездомных. Рваная и застиранная рубашка считается лучше, чем дорогая и грязная. Даже появиться на работе в одном и том же наряде два дня подряд будет означать: а) что этот человек не ночевал дома или б) что он надел, опять же, грязную одежду. Так как у большинства американцев дома стоит стиральная машина, то считается нормальным носить одежду только один раз: поносил и постирал.

Именно потому что американцы привыкли к тому, что все стирается, у них свое понимание брезгливости и чистоплотности. Они без конца бегают в прачечную либо стирают в домашней стиральной машине. Почему? Надели один раз – уже стирают. Американцы, придя домой, не переодеваются. Для многих не существует понятия «домашней одежды». Можно в джинсах сидеть на полу, а потом плюхнуться на постель. Плюхнуться на постель в верхней одежде для американца обычное дело, а для нас приравнивается к святотатству.

Дети могут валяться на полу в метро, на улице или в другом общественном месте, а родители будут спокойно взирать, стараясь не сковывать их индивидуальности.

Все естественные запахи и отправления (сморкания, рыгание и т. п.) должны быть скрыты от носов, глаз и ушей чувствительной публики. Сморгаться в раковину в общественном туалете – однозначно неприлично, как и подкрашивать глаза, расчесываться и пудрить нос на публике.

Татуировки и кольца в экзотических местах на теле американцами воспринимаются спокойнее, чем металлические зубы или их отсутствие во ртах наших соотечественников. Именно поэтому, приехав в США, иммигранты в первую очередь занимались обустройством своих ртов и избавлением от презренного металла.

«Пешеходов надо любить»

Нашим соотечественникам бросалось в глаза: оказывается, в Америке не пешеход уступает дорогу автомобилю, а наоборот. Речь идет о перекрестках, так называемых зебрах. Машины терпеливо ждут, пока пешеход перейдет улицу, и чем дальше от Нью-Йорка, тем охотнее. Точно так же толпа пассажиров не выказывает никаких признаков нетерпения, пока инвалидная коляска заедет в автобус и выедет из него. Ведь автобусы оборудованы специальными подъемниками для инвалидов. Вообще в Америке для инвалидов или, как здесь принято говорить, «людей с ограниченными возможностями», делается очень многое. Дорожки, специальные туалеты, машины для инвалидов и многое другое, что позволяет им не чувствовать себя изолированными от общества. Дома строятся с учетом того, чтобы инвалид мог передвигаться на инвалидной коляске: лифты, специальные дорожки без ступенек – словом, подтвердились слова нашего соседа, писавшего в письме из Нового Света: «Америка – страна для стариков и инвалидов».

Вынуждена, однако, добавить ложку дегтя. В общественном транспорте зачастую не уступают место. Помнится, у нас в Баку немислимо было не уступить место старику или беременной женщине. Здесь многие ведут себя так, словно свалились с луны: знать не хотят никаких правил. Здесь если и уступят место, то не сообщают об этом вслух и настойчиво не просят присесть: просто встанут и отойдут в сторонку. И на том спасибо!

Поговорим об этикете

Американские родители с младенческих лет внедряют в сознание своих отпрысков три слова: «спасибо», «пожалуйста», «извините». Их усилия большей частью не пропадают втуне. Образованные и необразованные, черные и белые, американцы по малейшему поводу автоматически, легко и не задумываясь говорят эти слова. Приветливость и благожелательность при встрече, пресловутая «американская улыбка» – признаки того же воспитания.

Начнем со «спасибо». Вероятно, многие, когда смотрят церемонию награждения премией «Оскар», удивляются, насколько охотно американские кинозвезды благодарят все свое окружение за собственные успехи. У нас, если вы помните, с жаром благодарили исключительно родную Коммунистическую партию и лично Самого! А здесь? Родители, жены и дети, коллеги – все получают свою долю благодарностей. Искренне или нет – на совести кинозвезд, но выглядит эта признательность очень благородно и трогательно. Почти любая книга тоже не обходится без списка тех, кто сподвиг автора на труд. Американцы не оставляют без внимания любую услугу, любой знак внимания, каким бы мелким он ни казался! Дверь открыл или поприветствовал перед входящим – слышится «спасибо». А вы, соответственно, говорите «пожалуйста» или нечто в этом роде.

Не скрою: я не привыкла к подобной реакции у себя на родине. У американцев принято после гостей или позвонить на следующий день хозяевам, чтобы выразить благодарность и восхищение, или, что еще изысканнее, по-старомодному послать открыточку с благодарностью. Красивый обычай, но его соблюдают только люди, прошедшие школу воспитания. А то, как иногда случается, хозяйка хлопочет, из сил выбивается, чтобы накормить кучу гостей, после все разошлись – и ни гу-гу! После предварительного собеседования (интервью) при устройстве на работу американцы не забывают поблагодарить письмом – по электронной или обычной почте. Ведь это элементарно: люди потратили на вас время, и вы благодарите их за это. Однако многие приезжие просто не догадываются о таких мелочах.

Если я держу дверь перед входящим и мне не говорят «спасибо», то я почти со стопроцентной уверенностью могу сказать: «наши». Мои родители живут в доме, где много афроамериканцев и русских иммигрантов. Однажды группа «наших» заходила в подъезд, а афроамериканка держала дверь. Когда почти все, кроме моих родителей, прошли, она уже буквально тряслась от негодования. Мои родители были первыми (!), кто сказал ей спасибо.

«Наши люди» по старинке считают, что лишнее «спасибо» уронит их достоинство. Если в Америке захотите увидеть грубых продавщиц – ступайте на русский Брайтон, где лучшие традиции одесского Привоза целы и невредимы.

Можно сколько угодно кичиться своей начитанностью и образованностью, но если вы не владеете элементарными правилами этикета, ваши претензии на звание культурного человека, мягко говоря, нуждаются в переоценке!

Впрочем, неблагодарность касается мелочей. Когда же помогаешь людям, то они всегда благодарят, будь это иммигранты или американцы. Чего, к сожалению, не скажешь о детях. Те в большинстве случаев не знают, что надо поблагодарить, или не хотят сказать спасибо, когда ищешь им книгу, сгибаясь в три погибели, или решаешь проблему с библиотечной карточкой. Видимо, дома не приучают, и наши сотрудники дружно пришли к убеждению, что они don't have any manners, то есть детей не воспитали дома благодарить за услугу, пусть даже и входящую в наши служебные обязанности. Когда я почти ежедневно сталкиваюсь с такими детьми, то вижу, что в американской жизни им придется непросто: рано или поздно они заплатят за свою «медвежливость», даже не поняв, в чем, собственно, причина.

Не является исключением и слово «пожалуйста». Бывшие советские люди, будучи продуктами командно-административной системы, не привыкли облекать свои распоряжения в

более приемлемую форму, что в быту, что на работе. Уже пятнадцать лет я занимаюсь административной работой, и в моем подчинении находится небольшая группа сотрудников. Все распоряжения сотрудникам я привыкла отдавать в вопросительной форме, но никогда не в приказной. «Не могли бы вы...» – самый распространенный оборот в моем лексиконе. Американцы очень чувствительны к любому проявлению категоричности, и, чтобы сохранить благоприятный микроклимат в коллективе, мне, согласно «золотому правилу морали», следует относиться к окружающим так, как мне хотелось бы, чтобы относились ко мне.

Вскоре после приезда в Америку я пошла учиться в колледж на программу библиотековедения и информационных дисциплин. Помню, перед уроком молодой человек, продвигаясь между рядами, задел мой столик. Он буквально рассыпался в извинениях, будто уронил кирпич мне на ногу.

Почему я не забыла этот незначительный эпизод и спустя четверть века? Вероятно, потому, что это был урок этикета, урок того, какое поведение ожидается от культурного человека в цивилизованном обществе. Незначительный случай, застрявший в памяти, был поводом задуматься: как все-таки глубока культурная ниша, которую предстоит освоить!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.